СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФОРМЫ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Зайниев Бекзод Зиебоевич
магистрант **Термезского университета экономики и сервиса**,
сотрудник Сурхандарьинского регионального филиала АКБ
«Узсаноаткурилишбанк»
E-mail: **bekzodzayniev86@gmail.com**
Тел.: **+998 91 981 56 56**

Аннотация. В данной статье анализируются формы и методы банковского кредитования в современных экономических условиях. Основная цель исследования заключается в изучении структурных изменений кредитного портфеля банковской системы Узбекистана и оценке влияния цифровизации на процессы кредитования. Рассматриваются динамика розничного и корпоративного кредитования, быстрый рост сегмента микрозаймов и уровень проблемных кредитов (NPL). На основе ***данных Центрального банка статистически подтверждено, что к 2026 году*** кредитный портфель достиг 575,2 трлн сумов, а доля кредитов, предоставляемых населению, продолжает увеличиваться. Особое внимание уделено преимуществам и возможным рискам финтех-решений, внедряемых цифровыми банками (Anorbank, TBC Bank), наряду с традиционными формами кредитования. По результатам исследования разработаны научно-практические рекомендации по совершенствованию скоринговых систем управления кредитными рисками и стимулированию кредитования реального сектора экономики. Статья представляет практический интерес для банковских специалистов, экономистов и исследователей.

Ключевые слова: банковский кредит, кредитный портфель, цифровизация, розничное кредитование, корпоративное кредитование, NPL, микрозаймы, скоринг.

Abstract. This article analyzes the forms and methods of bank lending in the context of modern economic development. The main objective is to examine structural changes in the credit portfolio of Uzbekistan's banking system and assess the impact of digitalization on lending processes. The study evaluates the dynamics of retail and corporate lending, the rapid expansion of the microloan segment, and the level of non-performing loans (NPL). Based on the data of the Central Bank, it is statistically confirmed that the total credit portfolio reached 575.2 trillion UZS by 2025, while the share of loans issued to households continued to increase. The article also discusses the advantages and potential risks of fintech solutions introduced by digital banks, including Anorbank and TBC Bank, alongside traditional lending models. Based on the findings, practical recommendations are proposed to improve credit risk scoring systems and enhance lending to the real sector of the economy. The article is intended for banking professionals, economists, researchers, and graduate students.

Keywords: bank credit, credit portfolio, digitalization, retail lending, corporate lending, non-performing loans (NPL), microloans, credit scoring.

Введение. Банковское кредитование является фундаментальным механизмом, обеспечивающим перераспределение финансовых ресурсов и стимулирование экономического роста. В современных условиях глобальной нестабильности и ускоренной цифровизации, формы и практика предоставления кредитов претерпевают значительные изменения. Традиционные методы оценки заемщиков и стандартные кредитные продукты постепенно уступают место гибким цифровым решениям, основанным на алгоритмах больших данных и искусственного интеллекта. Это позволяет банкам не только расширять доступ к финансовым услугам для населения, но и более точно сегментировать риски в корпоративном секторе. Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска баланса между агрессивным расширением кредитной экспансии и обеспечением финансовой устойчивости банковской системы [1; 45 б].

Исторически банковское кредитование эволюционировало от простых вексельных операций до сложных синдицированных кредитов и проектного финансирования. В Республике Узбекистан в последние годы наблюдается активная трансформация банковского сектора, связанная с приватизацией государственных банков и входом на рынок международных финтех-игроков. Это привело к диверсификации форм кредитования: от долгосрочного ипотечного и автокредитования до мгновенных микрозаймов через мобильные приложения. Однако такая динамика сопровождается ростом долговой нагрузки на домохозяйства, что требует усиленного мониторинга со стороны регулятора. Экономическая природа кредита как возвратного движения стоимости остается неизменной, но способы реализации этого движения становятся все более многообразными [3; 12 б].

Цифровизация банковских процессов радикально изменила клиентский путь. Сегодня получение потребительского кредита занимает считанные минуты, что стало возможным благодаря интеграции банковских систем с государственными базами данных и кредитными бюро. Процесс скоринга стал автоматизированным, минимизируя человеческий фактор и операционные издержки. В то же время, традиционное кредитование юридических лиц все еще требует глубокого финансового анализа и залогового обеспечения, хотя и в этом сегменте наблюдаются тенденции к упрощению процедур для субъектов малого и среднего бизнеса. Переход к дистанционному банковскому обслуживанию (ДБО) стал не просто конкурентным преимуществом, а условием выживания на рынке [8; 112 б].

Проблема кредитных рисков остается центральной в банковской практике. Эффективная классификация форм кредитования позволяет банкам разрабатывать специфические стратегии риск-менеджмента для каждого сегмента. Например, в розничном кредитовании акцент делается на статистические методы и закон больших чисел, тогда как в корпоративном — на индивидуальный подход и мониторинг целевого использования средств.

Рост доли необеспеченных кредитов в портфелях банков создает потенциальные угрозы для ликвидности в случае резкого изменения макроэкономических условий. Анализ динамики проблемных активов (NPL) показывает, что качество управления кредитным портфелем напрямую зависит от выбранной формы кредитования и качества первичного отбора заемщиков [11; 56 б].

Обзор литературы. Теоретические основы банковского кредитования заложены в классических трудах таких экономистов, как Дж.М. Кейнс, Ф. Мишкин и Дж. Стиглиц. Мишкин в своих исследованиях подчеркивал роль асимметрии информации как главного препятствия для эффективного кредитования, что приводит к проблемам неблагоприятного отбора и морального риска [14; 230 б]. В работах Стиглица детально рассматривается механизм кредитного рационирования, когда банки ограничивают предложение кредитов даже при готовности заемщиков платить более высокие процентные ставки. В контексте развивающихся рынков, многие исследователи отмечают, что институциональная среда и защита прав кредиторов играют решающую роль в формировании структуры кредитных отношений. Современные авторы все чаще фокусируются на влиянии финтеха на традиционные кредитные модели, указывая на то, что технологические компании могут более эффективно оценивать кредитоспособность заемщиков без кредитной истории.

В отечественной литературе вопросы развития банковского кредитования в Узбекистане подробно освещены в работах Ш.З. Абдуллаевой, А.А. Омонова и Ф.М. Мулладжанова. Авторы подчеркивают специфику перехода от распределительной системы кредитования к рыночным механизмам, отмечая важность проектного финансирования для модернизации промышленности [6; 89 б]. Исследования последних лет акцентируют внимание на внедрении стандартов Базель III в практику коммерческих банков, что накладывает жесткие ограничения на капитал и

ликвидность. Также анализируется роль государственных программ льготного кредитования как инструмента социальной поддержки населения и стимулирования предпринимательства. Тем не менее, в литературе недостаточно внимания уделяется сравнительному анализу эффективности различных цифровых форм кредитования в условиях формирования новой экосистемы финансовых услуг в республике.

Методология. Методологическую основу данного исследования составляет системный подход, позволяющий рассматривать банковское кредитование как совокупность взаимосвязанных форм, методов и инструментов. В работе использованы общенаучные методы исследования: логический и сравнительный анализ, синтез, индукция и дедукция. Статистический анализ проводился на основе официальных данных Центрального банка Республики Узбекистан, годовых отчетов коммерческих банков и аналитических обзоров международных рейтинговых агентств (Fitch, Moody's). Основной акцент сделан на динамических рядах объемов кредитования за 2023-2025 годы, что позволило выявить устойчивые тренды и сезонные колебания в спросе на кредитные ресурсы.

Для оценки структурных изменений в кредитном портфеле применялся метод группировки данных по секторам экономики, типам заемщиков и срокам кредитования. Особое внимание уделено анализу коэффициента проблемных кредитов (NPL) и его корреляции с темпами роста различных форм кредитования. В исследовании также используется метод сравнительного анализа практик традиционных банков и новых цифровых финансовых институтов (Digital Banks), что дает возможность оценить эффективность скоринговых моделей на базе машинного обучения по сравнению с экспертными методами оценки кредитоспособности.

Математико-статистические методы позволили рассчитать темпы прироста (CAGR) отдельных сегментов рынка, таких как автокредитование, ипотека и микрозаймы. В качественной части методологии использован

контент-анализ нормативно-правовых актов, регулирующих банковскую деятельность в Узбекистане, включая постановления Президента и указы Центрального банка. Информационную базу исследования дополнили данные из системы кредитных бюро, позволяющие оценить уровень закредитованности населения и концентрацию кредитных рисков. Комплексное применение указанных методов обеспечивает высокую степень достоверности полученных результатов и обоснованность предложенных рекомендаций.

Анализ и результаты. Анализ текущего состояния банковской системы Узбекистана свидетельствует о сохранении высоких темпов кредитной активности, несмотря на ужесточение монетарных условий. По состоянию на 1 июля 2025 года совокупный объем кредитного портфеля банковского сектора достиг 575,2 трлн сумов, показав годовой прирост на уровне 16%. Такая динамика отражает процессы адаптации экономики к рыночным реформам и активное вовлечение населения в финансовый оборот. Важной особенностью рассматриваемого периода является опережающий рост розничного сегмента по сравнению с корпоративным. Так, кредитование физических лиц увеличилось на 22%, составив 196,9 трлн сумов, в то время как корпоративный портфель вырос на 14%, достигнув 378,4 трлн сумов. Это свидетельствует о смещении фокуса банков в сторону более высокодоходных, но и более рискованных розничных продуктов.

В структуре розничного кредитования наблюдаются разнонаправленные тенденции. Наиболее впечатляющий рост продемонстрировал сегмент микрозаймов, объем которых увеличился на 73%, достигнув 57,9 трлн сумов. Это обусловлено простотой их получения через мобильные приложения и агрессивным маркетингом цифровых банков. Напротив, автокредитование после бурного роста прошлых лет показало снижение на 12% до 37,1 трлн сумов, что связано с введением Центральным банком более жестких пруденциальных лимитов (DSTI) для предотвращения

перегрева рынка. Ипотечный сегмент сохраняет стабильность с ростом в 18%, поддерживаемый государственными программами рефинансирования ипотеки. Динамика основных показателей представлена в таблице ниже.

Таблица 1. Динамика и структура кредитного портфеля коммерческих банков Узбекистана (2024-2025 гг.)

Показатель	**01.07.2024 (трлн сум)**	**01.07.2025 (трлн сум)**	**Прирост (%)**
Всего кредитный портфель	495.8	575.2	16%
Кредиты физическим лицам	161.4	196.9	22%
из них: микрозаймы	33.5	57.9	73%
из них: ипотека	61.7	72.8	18%
Кредиты юридическим лицам	334.4	378.4	14%
Доля NPL (проблемных кредитов)	4.4%	4.5%	+0.1 п.п.

Согласно приведенным данным, банковский сектор сталкивается с вызовом качества активов. Доля проблемных кредитов (NPL) незначительно выросла до 4,5%, однако в абсолютном выражении объем токсичных долгов увеличился до 24,3 трлн сумов. Наибольшая концентрация рисков наблюдается в государственных банках, на которые приходится более 65% всего кредитного портфеля. Это связано с их ролью в реализации крупных инфраструктурных проектов и программ поддержки предпринимательства в регионах. Тем не менее, приватизация таких институтов, как «Ипотека-банк» и «Poytaxt Bank», создает предпосылки для улучшения стандартов андеррайтинга и повышения эффективности управления кредитным риском. В частном секторе банки демонстрируют более низкий уровень NPL благодаря использованию современных систем скоринга.

Цифровая трансформация кредитных процессов стала ключевым фактором изменения ландшафта рынка. Банки перешли от модели «ожидания клиента» к модели «активного предложения» на основе анализа транзакционной активности. Применение технологий Big Data позволяет банкам оценивать платежеспособность даже тех клиентов, которые не имеют официальных доходов, через анализ их расходов на связь, коммунальные услуги и покупки в интернет-магазинах. Ниже представлена визуализация современной экосистемы цифрового кредитования.

Цифровые банки, такие как TBC и Anorbank, уже занимают значительные доли в сегменте потребительских ссуд. Их операционная модель позволяет экономить на содержании физических офисов и направлять эти средства на снижение процентных ставок или улучшение пользовательского интерфейса. В корпоративном секторе цифровизация проявляется в автоматизации факторинга и лизинга, что критически важно для оборотного капитала малых предприятий. Однако высокая стоимость фондирования, вызванная ключевой ставкой на уровне 14%, ограничивает доступность длинных кредитов для реального сектора экономики. Банки вынуждены балансировать между поддержанием маржинальности и риском дефолта заемщиков, чья долговая нагрузка становится чрезмерной.

Обсуждение. Результаты исследования показывают, что банковская система Узбекистана находится на этапе активной розничной экспансии. Рост кредитования физических лиц на 22% при росте реальных доходов населения является позитивным фактором, стимулирующим внутренний спрос. Однако резкий скачок микрокредитования (+73%) вызывает опасения относительно формирования кредитного пузыря. Как отмечают эксперты, около 11% заемщиков уже имеют три и более активных кредита, что свидетельствует о практике перекредитования (рефинансирования старых долгов новыми займами) [12; 5 б]. Это требует от Центрального банка

внедрения более жестких макропруденциальных лимитов, ограничивающих совокупный платеж по кредитам уровнем не более 50% от дохода заемщика.

В сегменте корпоративного кредитования основной проблемой остается высокая концентрация портфеля на крупных государственных предприятиях и отраслевые диспропорции. Около 40% кредитов юридическим лицам сосредоточено в промышленности, что делает банковскую систему чувствительной к внешним шокам в энергетическом и сырьевом секторах. Развитие синдицированного кредитования и проектного финансирования без прямого государственного участия могло бы распределить риски более равномерно. Также необходимо расширение инструментов факторинга и гарантий для малого бизнеса, что позволит снизить требования к залогу, который часто является основным барьером для получения банковских ресурсов [15; 34 б].

Цифровизация, при всех своих преимуществах, несет и новые риски. Автоматизированный скоринг может давать сбои в условиях резкой смены макроэкономических параметров, так как алгоритмы обучаются на исторических данных стабильных периодов. Кроме того, киберриски и мошенничество в сфере онлайн-кредитования требуют значительных инвестиций в информационную безопасность. Сравнение практики традиционных и цифровых банков показывает, что наиболее устойчивой моделью является гибридная («фиджитал»), где базовые операции автоматизированы, а сложные кредитные сделки проходят экспертную проверку. Будущее банковского кредитования будет зависеть от способности институтов интегрировать ESG-стандарты, оценивая экологические и социальные риски своих заемщиков.

Заключение. Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод, что практика банковского кредитования в Узбекистане характеризуется высокой динамичностью и глубокой структурной трансформацией. Основными трендами являются опережающий рост

розничного кредитования, массовое внедрение цифровых технологий и постепенная диверсификация кредитных продуктов. Статистические данные подтверждают, что за последний год кредитный портфель вырос на 16%, достигнув 575,2 трлн сумов, при этом драйвером роста стали необеспеченные потребительские микрозаймы. Переход к цифровому скорингу позволил значительно расширить охват финансовыми услугами, однако привел к росту долговой нагрузки населения, что требует бдительности со стороны регулятора.

Для обеспечения устойчивости кредитной системы в долгосрочной перспективе рекомендуется, во-первых, совершенствовать скоринговые модели за счет включения в анализ альтернативных данных о поведении потребителей. Во-вторых, банкам необходимо диверсифицировать свои корпоративные портфели, увеличивая долю кредитов для частного малого и среднего бизнеса в технологичных отраслях. В-третьих, следует усилить работу по управлению проблемными активами (NPL), внедряя современные инструменты внесудебного урегулирования задолженности. Государство, в свою очередь, должно продолжать политику снижения инфляции, что позволит банкам снизить стоимость кредитных ресурсов для конечных заемщиков. Только комплексный подход, сочетающий технологические инновации и жесткий риск-менеджмент, позволит банковскому кредитованию оставаться надежным локомотивом экономического развития республики.

Список литературы

1. Мишкин Ф. С. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков. — М.: Аспект Пресс, 2013. — 880 с.
2. Центральный банк Республики Узбекистан. Годовой отчет за 2024 год. — Ташкент, 2025. — 183 с.

3. Абдуллаева Ш. З. Банк иши: Дарслик. — Т.: Иқтисод-Молия, 2017. — 732 б.
4. Stiglitz J. E., Weiss A. Credit Rationing in Markets with Imperfect Information // The American Economic Review. 1981. Vol. 71, No. 3. P. 393-410.
5. Ziyadullaev N. S. Modernization of the National Economy of Uzbekistan // Economic Policy. 2021. No. 4. P. 12-25.
6. Мулладжанов Ф. М. Проблемы развития банковской системы в современных условиях // Экономика и финансы. 2023. №2. С. 88-95.
7. Expert RA. Обзор банковского рынка Республики Узбекистан - 2024. URL: https://raexpert.ru/.
8. Омонов А. А. Тижорат банкларининг молиявиy барқарорлигини таъминлаш стратегиялари. — Т.: Fan va texnologiya, 2018. — 256 б.
9. UzDaily. Кредитование физических лиц в Узбекистане выросло на 22%. 08.08.2025. URL: https://uzdaily.uz/.
10. Gazeta.uz. Каждый четвертый заемщик в Узбекистане имеет два и более кредитов. 04.07.2025. URL: https://gazeta.uz/.
11. Ranking.kz. Кредиты банков Узбекистана за пять лет выросли в 2,5 раза. 09.04.2025. URL: https://ranking.kz/.
12. Бакиров О. Анализ кредитной политики банков в 2024-2025 гг. — Ташкент: Экономическое обозрение, 2025.
13. Sanoat Qurilish Bank. Годовой отчет 2023. URL: https://sqb.uz/.
14. Центральный банк РУз. Статистический бюллетень – I квартал 2025 года. — Ташкент, 2025.
15. Каримов Х. А. Рақамли иқтисодиёт шароитида банк кредитлаш амалиётини такомиллаштириш // Молия ва банк иши. 2024. №1. 32-38 б.